
СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
Наталья Александрова
Служанка двух господ
ЭКСМО

Наталья Николаевна Александрова

Служанка двух господ

Серия «Наследники Остапа Бендера», книга 20

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3937675
Служанка двух господ : роман / Наталья Александрова: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37318-5

Аннотация

В великолепной команде мошенников экстра-класса Лолы и Лени Маркиза возникли разногласия. Лола чувствует, что новая заказчица – особа, не внушающая доверия, и навлечет на них кучу неприятностей. Леня уважает мнение напарницы, но отказаться не может: на кону его репутация. Да и проблемка ерундовая – вытащить из некой квартиры пачку компрометирующих фотографий. Правда, пришлось-таки попотеть, пробираясь к нужным апартаментам: превратиться временно в маляра-штукатура и усыпить бдительность грозной хозяйки, положившей глаз на Ленчика. Вопреки всему Маркиз провернул операцию с блеском и уже собирался уйти с трофеем, когда в замке заскрежетал ключ…

Книга также выходила под названиями «Теща в подарок», «Полцарства и теща на сдачу».

Наталья Александрова
Служанка двух господ

Молодая мама в короткой шубке из золотистой норки подкатила коляску к подъезду и полезла в сумочку за ключами. Она была в превосходном настроении: на улице светило солнышко, и в воздухе уже чувствовалось приближение весны. Кроме того, ей только что повстречалась школьная знакомая Ленка Восьминогова, ужасная вредина и сплетница, которая оценила по достоинству шубку, и сапожки, и коляску, и розовое, сонное Гошенькино личико… От того, как вытянулось Ленкино лицо, молодая мама почувствовала особенное, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Единственное, что слегка омрачало это весеннее настроение, – перспектива втаскивать коляску к лифту. Дом, в остальном хороший и довольно дорогой, был устроен удивительно глупо: к лифту приходилось подниматься целый лестничный марш. А консьержка, старая жаба, отказывалась помогать, говорила, что это не входит в ее служебные обязанности.

Однако молодая мама не успела всерьез расстроиться: только она открыла дверь, как к ней торопливой походкой подошел приличного вида мужчина с собачкой на поводке и с пухлым портфелем в левой руке. Собачка была очень симпатичная, породы фокстерьер. Она завиляла коротким хвостом и наклонила голову, с интересом взглянув на коляску. Мужчина тоже был приятный, очень элегантный. Правда, на взгляд молодой мамы, ужасно старый – наверное, лет пятьдесят. Он придержал дверь и любезно предложил молодой маме помочь с коляской. Правда, муж часто говорил, чтобы она не входила в дом с незнакомыми людьми, но этот мужчина был очень приличный и совершенно безобидный. Опять же, собачка… ну не может у злоумышленника быть такой симпатичной собачки! Молодая мама обрадовалась и ухватила коляску за длинную хромированную ручку. Мужчина нагнулся и взялся за другой конец. Вдвоем они запросто пронесли коляску мимо консьержки, которая даже не подняла глаз от своего кроссворда, и подтащили к лифту. Гошенька даже не проснулся.

– Вы поезжайте, я – потом, а то в лифте будет тесно, – предложил вежливый мужчина. Молодая мама поблагодарила его и уехала.

Однако мужчина не стал дожидаться лифта. Он огляделся по сторонам, взбежал с неожиданной для его возраста прытью на третий этаж и остановился перед стальной дверью, отделанной красным деревом. Здесь мужчина снова огляделся, бросил своей собачке короткую команду «сидеть» и вытащил из кармана связку каких-то странных ключей.

Представители фирмы, которая устанавливала дверь, утверждали, что открыть ее без специального, очень сложного ключа просто невозможно. Наверное, они не имели чести знать этого мужчину, потому что он справился с дверью за три минуты. Осторожно приоткрыв ее, он, прежде чем войти внутрь, быстро оглядел дверной проем и нашел крошечные контакты охранной сигнализации. Представители фирмы, устанавливавшей эту сигнализацию, клялись, что справиться с ней просто невозможно. Видимо, они тоже не знали этого мужчину. Он ловко наклеил на контакты какие-то плоские блестящие полоски и только тогда вошел в квартиру. Собачка послушно вбежала следом.

Мужчина снял серое твидовое пальто, повесил его на крючок, сменил тонкие кожаные перчатки на еще более тонкие резиновые, снова бросил собачке «сидеть» и отправился в обход квартиры.

Первым, на что он обратил внимание, были картины. Здесь их висело довольно много, на всех изображались лошади. Лошади скакали, медленно прогуливались, стояли в стойлах. Две очень красивые лошадки стояли рядом, прижавшись друг к другу головами. Наверное, это были влюбленные. Каждую картину мужчина в перчатках осторожно снимал со стены и снова вешал на место, убедившись, что за ней ничего не спрятано.

Так он обошел две комнаты и в третьей нашел то, что искал. Сняв со стены картину с вороным конем, перескакивающим препятствие, он увидел на стене под картиной дверцу сейфа.

– Как просто, – усмехнулся незваный гость, склонив голову набок, точно как его фокстерьер. – Даже неинтересно!

Он открыл свой пухлый портфель и достал оттуда целый набор каких-то инструментов. Непосвященный человек мог бы подумать, что это хирургические или вообще медицинские инструменты, и он бы, конечно, очень ошибся.

Мужчина надел специальные защитные очки и принялся за работу. Он простучал сейф, как старые врачи простукивали грудную клетку больного, потом прослушал его чем-то вроде стетоскопа и наконец, найдя нужное место, принялся сверлить тонким маленьким сверлышком.

Сталь оказалась очень прочной, плохо поддавалась, и взломщик пару раз вытирал испарину со лба белоснежным батистовым платком. Он даже взглянул на часы и недовольно поморщился – у него оставалось не больше полутора часов до возвращения хозяина.

Наконец сверло достигло цели. Дальнейшее было делом нескольких минут. Взломщик снова вооружился стетоскопом, что-то аккуратно повернул, и дверца плавно открылась.

Мужчина удивленно заглянул внутрь сейфа. Там находилась только маленькая плоская пластмассовая коробочка. Слишком маленькая, чтобы там поместилось то, что он искал. Тем не менее взломщик протянул руку в перчатке, прикоснулся к коробочке… и тут же отпрянул с невольным криком: ему в лицо брызнула струя густой черной краски.

Его, опытного, умелого взломщика, провели как мальчишку! Мало того что он провозился больше часа с ложным сейфом, так еще и попался на дурацкую приманку и перемазался специальной несмываемой краской!

– Черт! – прошипел взломщик.

Он был человек интеллигентный и более крепких выражений не употреблял, даже наедине с самим собой.

Взломщик взглянул на часы и еще раз чертыхнулся: до возвращения хозяина оставалось всего сорок минут. По паркету процокали когтистые лапы: это пришел на шум фокстерьер Монти. Увидев, что стало с лицом хозяина, Монти невольно попятился, сел, как щенок откинув вбок лапы, и изумленно тявкнул.

– Если даже собственный фокстерьер так реагирует на мою внешность, что же скажут остальные! – проговорил взломщик. – Позор на мою седую голову!

Он пригорюнился и направился в прихожую.

Блестящей операции, которой он хотел завершить свою карьеру, явно не получилось.

Леня Маркиз открыл дверь своим ключом, твердо зная, что его подруги Лолы в данный момент нет дома. С утра она бормотала что-то по поводу салона красоты и последующей встречи с приятельницами за чашкой кофе. По своему обширному опыту общения с женщинами Леня знал, что такое времяпрепровождение может затянуться надолго. Поэтому он и открыл дверь своим ключом, несмотря на то что руки были заняты тремя пакетами из супермаркета. Нащупав локтем кнопку выключателя, Маркиз огляделся и едва не выронил пакеты. Спасла его только отличная реакция бывшего циркового артиста.

На улице сегодня была хорошая погода, снегопада давно не было, так что тротуары были чисты. В прихожей же все предметы покрывал ровный слой чего-то белого, напоминающего снег.

– Яблони в цвету, – с отвращением сказал Маркиз, – какая гадость!

Он принюхался: ничем не пахло, и это радовало. Поддев носком ботинка белые хлопья, Леня убедился, что они легкие, шуршат и не пачкаются.

– Бумага, – определил Леня, – тогда все ясно.

Ясно было, что снова нахулиганили звери. Зверей в квартире жило трое: крошечный песик породы чихуа-хуа, которому маленькие размеры не мешали быть отменным хулиганом. Лола любила Пу И – так звали песика – без памяти и все ему разрешала. Присутствовал еще огромный угольно-черный кот, которого Леня назвал в свое время Аскольдом в честь своего погибшего друга и учителя, а также большой попугай по кличке Перришон, который как-то одним морозным утром влетел в открытую форточку и прочно утвердился в квартире.

Махнув рукой на чистоту, Маркиз прошлепал на кухню прямо в ботинках, хотя Лола этого очень не одобряла.

– Где ее носит? – ворчал Леня себе под нос. – Сидела бы дома и стерегла свой домашний зоопарк. Что они еще учудили?

В квартире стояла полная тишина – пушистые и пернатые вредители попрятались в ожидании неминуемого наказания. Клетка попугая на холодильнике была пуста, кот не дремал возле батареи. Леня бросил пакеты на стол и направился в прихожую, но вернулся с полдороги и убрал один пакет в холодильник – в нем находились готовая курица, а также ветчина и сыр. Лучше потом курицу разогреть, чем вообще ее лишиться. Он-то знает своих питомцев: только зевни – и без ужина останешься!

Обозрев белоснежную прихожую, Леня вздохнул и почесал в затылке. И как прикажете с этим бороться? Он уже нашел пустой пакет из-под туалетной бумаги. Интересно, за какой срок звери успели размотать и разорвать на мелкие кусочки целых четыре рулона?

Леня разозлился на Лолу: зачем оставила пакет на видном месте? Потом он попытался собрать мусор веником, но только поднял в воздух целую тучу белых ошметков. Послышался шорох, и в прихожей появился Пу И – самый легкомысленный и любопытный из всей троицы. Никак не мог потерпеть, хотелось поглядеть на реакцию Маркиза. За то песик и поплатился – Леня в сердцах шлепнул его веником. Пу И отскочил с диким визгом, и надо же было такому случиться, чтобы в это самое время вошла Лола.

– Что у вас тут происходит? – холодно спросила она, убедившись, что ее ненаглядное сокровище не пострадало и визжит просто из вредности.

– Сама не видишь? – рявкнул Леня. – Не следовало туалетную бумагу бросать на виду!

– Очень красиво… – Лола была в отличном настроении и не хотела ссориться. – Знаешь, напоминает иллюстрацию к японскому стихотворению хокку. Что-то вроде этого.

Всю ночь шел снег.
Земля покрыта белым…

– А наши звери – паразиты, – закончил Маркиз.

– Нет-нет, не так, – задумчиво бормотала Лола. – Вот еще:

Белые снежные мухи
Ложатся на мерзлую землю…

– А звери все равно паразиты, – сказал Леня. – Лолка, хватит валять дурака, собирай бумажки.

– Почему я? – обиделась Лола. – Вот так всегда: как только что случится, сразу Лола виновата.

Однако она занялась уборкой, и через некоторое время прихожая приобрела достойный вид. Пу И уже несколько раз появлялся на виду, но Леня молча грозил ему веником, и песик тотчас пропадал с глаз. Попугай прилетел и сел на вешалку, прикрыв один глаз.

– Думаешь, тебя не достану? – рассердился Маркиз и взмахнул трубой от пылесоса.

– Дур-рак! – спокойно сказал попугай.

– Ну это же надо! – возмутилась Лола. – Перришон, что ты себе позволяешь?

– У-р-родина! – завопил попугай. – Р-рожа чайная!

– Я? – удивилась Лола. – Это ты обо мне?

Она схватила швабру и попыталась достать попугая на вешалке, но по пути задела настенное бра. Плафон упал на пол и разбился вдребезги. Попугай торжествующе захохотал.

Компаньоны поглядели друг на друга в растерянности. И в это время из кухни послышались характерные звуки – шуршание бумаги, хруст и чавканье. Леня сделал знак Лоле и двинулся к кухне. Его боевая подруга поспешала за ним со шваброй наперевес.

Разумеется, они не ошиблись. Двое террористов сидели на столе и выедали курицу из пакета.

– А что же я тогда в холодильник убрал? – в полной растерянности спросил Леня.

На звук его голоса два наглеца отреагировали по-разному. Кот мигом отступил на дальний край стола и ловким прыжком взвился на холодильник. Пу И же как всегда замешкался, запутался в пакете и был схвачен Маркизом за задние лапы.

– Ах вы, мерзавцы! – вскричал Леня, потрясая песиком. – Лолка, они же нарочно послали попугая нас провоцировать!

– Пр-равильно! – сознался прилетевший Перришон.

– Немедленно отпусти Пу И! – приказала Лола. – Это несправедливо, что он должен отвечать за всех!

Пу И тем временем изловчился, перевернулся в воздухе и цапнул Маркиза за палец. Леня чертыхнулся и выпустил песика из рук. Пу И шлепнулся на пол, гавкнул от возмущения и улепетнул в Лолину спальню. Там, он знал, его никто не тронет.

Голодный Маркиз исследовал курицу. Оказалось, что негодяи только порвали пакет и отъели одну ножку.

– Если прожарить как следует в духовке… – нерешительно проговорил Леня, ему очень хотелось есть. – Вообще это – форменное безобразие!

– Это – склероз, – веско сказала Лола. – У тебя, Ленечка, начались возрастные изменения. Надо же такое придумать – горячие булочки засунуть в холодильник, а курицу оставить на столе!

– Ну, перепутал в суматохе. – Леня обиделся и ушел к себе.

Там он лег на диван и задумался: как же так получилось, что за короткое время он так легкомысленно оброс семьей.

«Я ли это, – думал он, тяжко вздыхая, – мошенник экстра-класса, широко известный в узких кругах, я ли это, чьи остроумные операции по отъему денег у богатых людей рано или поздно войдут в пособие для начинающих мошенников, я ли это вынужден беспрерывно заниматься домашним хозяйством? Вместо того чтобы обдумывать сложнейшие операции, я должен держать в голове уйму вещей: когда нужно платить за квартиру, когда – размораживать холодильник, когда – купить еду для кота и моющие средства…»

Леня Маркиз был убежденным противником женитьбы.

«При моей профессии, – повторял он, – семья только мешает».

Не то чтобы он не любил женщин, напротив, он очень любил проводить с ними время. И женщины тоже относились к Лене благосклонно, потому что он был очень обаятельный мужчина.

Иное дело – Лолка. Приходилось терпеть ее в доме, потому что Лолка – это его боевая подруга, компаньонка и помощница. Без нее никак не обойтись в некоторых делах, а Лола – профессиональная актриса. Вообще-то она довольно талантлива и всегда признает Ленину ведущую роль. Правда, она редкостная лентяйка, свалила на него всю домашнюю работу. И даже со своим ненаглядным Пу И не гуляет, норовит отвертеться в плохую погоду. И язы-

чок у нее острый как бритва и ядовитый как растение цикута. Ишь, чего выдумала – у него, Маркиза, возрастные изменения! Сама вечно все забывает и теряет, растяпа несчастная.

В это время Лола приоткрыла дверь и сказала нежным голоском:

– Ленечка, иди ужинать!

В дверь тотчас полезли соблазнительные запахи прогретой в духовке курицы и еще каких-то специй. Леня вздохнул и встал с кровати. Вот так всегда: как только начнешь думать, что Лолка – эгоистка и нахалка, она тотчас меняет мнение о себе в лучшую сторону!

– Вениамин! – прогремел по квартире гулкий командирский голос. – Вениамин, ты на часы сегодня смотрел?

– Что такое, Софья Сигизмундовна? – Веня робко приоткрыл дверь и заглянул в тещину комнату. – Что случилось?

– И он еще спрашивает! – Необъятные телеса заколыхались, как холмы в разгар землетрясения, и Веня в который раз подумал, что рано или поздно тещина кровать рухнет.

– И он еще спрашивает! – трубным оглушительным голосом повторила Софья Сигизмундовна, выпростала из-под одеяла руку и гневно ткнула в настенные часы. – Уже половина первого, а я еще не пила свой настой!

Веня тяжело вздохнул.

Его можно было понять. Теща обладала уникальным, просто фантастическим характером, но самое ужасное то, что Веня жил в одной квартире с этой удивительной женщиной без всяких к тому оснований. То есть теща у него имелась, а жены не было. Вообще не было. Никогда. Теща была чужая.

– Софья Сигизмундовна, – проговорил Веня, попятившись. – Я не хотел вас беспокоить… я думал, что вы еще отдыхаете…

Так полагалось говорить – «отдыхаете». Не дай бог сказать – «спите». Это стоило бы Вене настоящего скандала. Теща закатила бы глаза и воскликнула с пафосом, достойным театральной сцены, что ему, Вениамину, должно быть прекрасно известно, что она вообще почти не спит, просто не смыкает глаз. Что у нее огромные проблемы со сном, как и со здоровьем вообще, и только такой невоспитанный, нечувствительный и грубый человек, как Вениамин, может этого не замечать. Поскольку из тещиной комнаты каждую ночь доносился богатырский храп, от которого содрогалась посуда в буфете и нервно взлаивал соседский французский бульдог Дэн, Веня хорошо знал о тещиных проблемах со сном. Но с тещей лучше было не спорить, и он давно уже употреблял безопасное слово «отдыхаете». Хотя совершенно не понимал, от чего именно может так много и качественно отдыхать эта могучая, громогласная женщина.

– Вениамин, мне иногда кажется, что ты надо мной просто издеваешься! – проревела теща, приподнимаясь в кровати и глядя на него взглядом прокурора, требующего для трамвайного безбилетника высшей меры наказания. – Ты прекрасно знаешь, что я пью свой настой не позднее двенадцати часов! А сейчас уже половина первого! Или ты не видишь часов? Тогда тебе нужно обратиться к врачу! В твоем возрасте просто некультурно иметь плохое зрение!

– Софья Сигизмундовна, – подал Веня голос из-за двери. – Подождите буквально тридцать секунд, я вам уже несу ваш замечательный настой!

Он бросился на кухню и вытащил из холодильника литровую бутыль с отвратительной буро-зеленой жидкостью. Этот загадочный напиток теща употребляла по совету своей приятельницы, бывшего медработника Анфисы Савельевны. Анфиса проработала сорок лет сестрой-хозяйкой в больнице, выдавая простыни с черным казенным клеймом, посему ее медицинский авторитет в глазах Софьи Сигизмундовны был непререкаем. Вене приходилось раз в месяц ездить за этим настоем в крошечную деревушку, расположенную в самом

глухом углу Волосовского района. Там жил «потомственный целитель» дядя Вася, который выдавал Вене очередную бутыль с отвратительно выглядящей и соответственно пахнущей жидкостью, брал за нее несусветные деньги и награждал Веню напоследок каким-нибудь афоризмом из своего неисчерпаемого запаса. Например: «Свиньи, милок, они болезнь загодя чуют! Ежели от тебя свинья отворачивается, так, стало быть, ты это – приболел!»

Большинство его афоризмов почему-то касалось свиней и их чрезвычайного ума. Веня в глубине души полагал, что и знаменитый настой дяди Васи имеет к свиньям самое прямое отношение, а именно – сделан из свиного навоза. Но свое мнение Веня держал при себе и безропотно поил тещу ужасной жидкостью. Софья Сигизмундовна не сомневалась, что настой чрезвычайно полезен для ее здоровья. Здоровье у нее было богатырское, и если бы настой его еще улучшил, то теща вполне могла бы претендовать на включение в олимпийскую сборную по тяжелой атлетике или классической борьбе.

Заткнув свободной рукой нос, Веня налил в стаканчик небольшое количество настоя и принес его теще. Софья высоко сидела, облокотившись на груду взбитых подушек, и подкручивала левой рукой свои темные усики.

– Наконец-то! – пророкотала она, как отдаленная гроза. – Я уж думала, что ты по дороге заснул или зашел не в ту комнату! Однажды, Вениамин, ты вот так же пропадешь на целый час и потом застанешь здесь только мой хладный труп! Ведь ты прекрасно знаешь, какое у меня хрупкое здоровье и что держится оно только на этом чудодейственном настое…

Она выхватила у Вени стаканчик с вонючей жидкостью и лихо, по-гусарски, опрокинула его в свою глотку. Сходство с гусаром очень усиливалось за счет уже упомянутых усиков.

– Кстати, Вениамин, – проговорила она, отставив стаканчик и оглядев свою комнату орлиным взором. – Тебе не кажется, что здесь очень неопрятно?

Вене казалось. Однако он считал, что главная причина царящей в тещиной комнате неопрятности – это сама Софья Сигизмундовна, ее бесконечные склянки и пузырьки с лекарствами, запах все того же свиного настоя и многое другое… Но вряд ли она именно это имела в виду.

Так оно и оказалось.

– Зять Анфисы Савельевны сделал в квартире ремонт, – сообщила теща после непродолжительного молчания.

Веня тяжело вздохнул. Этот зять стал его проклятием. Теща поминала его как минимум десять раз на дню.

– Я понимаю, – голосом, полным христианского смирения, проговорила Софья. – Не каждой женщине так повезло в жизни, как Анфисе… Не каждой достался в зятья такой золотой человек… И я ведь, кажется, не требую от тебя чего-то необыкновенного… только немного внимания, немного заботы… совсем немного, Вениамин… И ты прекрасно знаешь, что тебе не так уж долго осталось делить мое общество…

«Совсем недолго, – подумал Веня, окинув взглядом мощную тещину фигуру. – Она-то, конечно, доживет до ста лет запросто… А одна крестьянка в Афганистане, кажется, дожила уже до ста сорока… Но я, к счастью, не дотяну и до пятидесяти в такой нервной обстановке…»

– Совсем немного внимания! – повторила теща, на всякий случай повысив голос и добавив в него металла.

– Так что вы хотите на этот раз? – со вздохом осведомился Веня.

– Ну вот, – сказала Лола, с трудом захлопнув крышку багажника, – надеюсь, что запасов нам хватит хотя бы на неделю. Все-таки наши звери совершенно обнаглели – все время обжираются, портят вещи и мебель! Вот интересно, в кого они такие?

– Как воспитали, такие и есть, – вздохнул Леня. – Вот ты, например, все позволяешь своему карликовому волкодаву. А еще говоришь о воспитании!

Лола открыла рот, чтобы достойно ответить компаньону. Ленька сам ужасно разбаловал своего кота, а у попугая, очевидно, просто плохая наследственность. Но родственники его живут на далекой Амазонке, так что с них не спросишь – очень далеко. Итак, Лоле было что сказать, но в это время раздался звонок Лениного мобильника. Мобильником этим Маркиз пользовался только для связи с заказчиками, время от времени менял в нем сим-карту, но мелодию звонка оставлял тут же самую – «Полет валькирий» Вагнера. Он говорил, что такая суровая музыка сразу же настраивает его на серьезный лад.

– Леонид Петрович? – послышался тихий женский голос. – Мне вас рекомендовали… – Тут женщина назвала фамилию известного Лене надежного человека, который не раз уже посылал к нему выгодных заказчиков.

– Слушаю вас внимательно. – Леня был сама любезность.

Не то чтобы он остро нуждался в деньгах – нет, Леня Марков по кличке Маркиз был далеко не бедным человеком, но работа, считал Леня, – это святое. Так что Леня плотнее прижал трубку к уху. Его подруга Лола в это время возилась рядом, усаживаясь поудобнее, но тут же вытянула шею и прислушалась.

– У меня очень важное и срочное дело, – говорила женщина в трубку, – и получается, что помочь мне можете только вы…

– А вы уже пытались обратиться к кому-то другому? – тотчас отреагировал Маркиз.

– Да-да… – неохотно призналась женщина, – но я не хотела бы говорить об этом по телефону.

– Вы совершенно правы, – согласился Леня, – не следует доверять сотовой связи. Мы могли бы встретиться и обсудить ваши проблемы…

Он тут же подпрыгнул на сиденье, потому что Лола больно ущипнула его за руку.

– Не соглашайся, – прошипела она, – откажись немедленно!

Маркиз сдвинул брови и сделал свое самое зверское выражение лица. Обычно это у него плохо получалось, потому что от природы Леня был миролюбивым человеком, терпеть не мог никакого насилия, оттого и выбрал бескровную профессию мошенника. Сейчас же он очень разозлился на Лолу. Раньше она никогда не вмешивалась в его отношения с заказчиками! Леня молча показал своей подруге кулак и продолжал слушать.

– Мое дело конфиденциальное, – тихо, но твердо говорила заказчица, – мне не хотелось бы встречаться в публичном месте.

– Желание заказчика – закон, – любезно отозвался Маркиз.

– Мы могли бы поговорить в вашей машине…

«Знать бы еще, какая у меня будет машина», – подумал Леня.

На встречи он никогда не ездил на своем собственном транспорте, неброскую машину подбирал ему друг и помощник по кличке Ухо. Леня решил назвать что-нибудь распространенное.

– Темно-зеленый «Ниссан», – брякнул он. – Я буду ждать вас завтра в полдень на стоянке у торгового центра «Гулливер», – знаете такой?

Он пытался локтем отпихнуть Лолу, которая порывалась вырвать у него телефон.

– Знаю, – ответила женщина. – Поставьте машину справа от входа.

– Что это ты себе позволяешь? – набросился Леня на Лолу, выключив мобильник. – Как ты себя ведешь? Я же по делу с человеком разговариваю.

– Леонид! – с металлом в голосе сказала Лола. – Немедленно откажись от этого дела! Пошли ее подальше!

Таким тоном говорить с Леней не следовало. Он убрал телефон в карман и внимательно уставился на Лолу.

– Что это тебе вздумалось диктовать мне, с кем работать, а с кем – нет? – обманчиво тихим голосом спросил он.

– Не связывайся с этой бабой! – Лола была настойчива. – Это ни к чему хорошему не приведет!

– Ты намекаешь на прошлое дело? – процедил Леня. – Но позволь тебе напомнить, что все закончилось благополучно. Я вытащил тебя из передряги, и мы получили хороший куш!

– Сначала ты меня в эту передрягу втянул! – вспыхнула Лола.

– Твоя беспочвенная ревность переходит уже всякие границы! – не слушая, продолжал Маркиз. – Как только ко мне обращается за помощью особа женского пола, ты начинаешь шипеть и плеваться ядом, как старая кобра!

– При чем тут ревность? – Лола задохнулась от возмущения. – Очень надо тебя ревновать, Казанова несчастный, донжуан доморощенный! Русским языком тебе говорят, что моя интуиция криком кричит, чтобы мы не связывались с этой теткой!

– Почему – теткой? – подначил Леня, хотя и понимал, что не следует этого делать. – Может, она – молодая женщина.

– Да ей по голосу сто лет в обед! А ты еще обзываешь меня коброй! Ладно бы просто коброй – так еще и старой.

– Ну, извини, девочка, – улыбнулся Маркиз, трогая машину с места, – я погорячился. Пускай это будет молоденькая хорошенькая коброчка, с прекрасной фигурой…

– Послушай меня хоть раз, завтра при встрече откажись от этого дела! – настаивала Лола.

– Я не могу просто так отказаться! – Маркиз повысил голос. – В следующий раз меня могут не позвать. А в нашем деле это не приветствуется. Пойдут слухи: мол, что-то случилось, Маркиз уже стал не тот… Моей репутации это повредит. Так что смирись, дорогая… Знаю, как ты не любишь работать, но придется.

Всю дорогу до дома Лола молчала и дулась, ее компаньон тихонько посмеивался про себя. Лолке полезно поработать, а то совсем разленится.

Назавтра без десяти двенадцать Леня аккуратно припарковал зеленый «Ниссан» в условленном месте и огляделся. Машин на стоянке было немного – будний день, довольно раннее время. Леня открыл окно и вдохнул свежий морозный воздух. Неподалеку приятель Маркиза Ухо ждал в своей неброской «девятке» появления женщины и должен был поглядеть на ее машину.

– Пока все тихо, – информировал он Маркиза по телефону. – «Мазда» приехала, на ней мужик толстый. Не то… Вот теперь парочка на «Тойоте», баба беременная… Тоже не то… Две девки на «Ауди». Машинка ничего, красненькая, новенькая. А девки так себе, ничего особенного…

– Знаю уж, – хмыкнул Маркиз, – для тебя машина всегда лучше любой женщины…

– А то, – солидно согласился Ухо.

Так они содержательно проболтали минут десять – до двенадцати, когда в окно машины постучали. Женщина была не слишком молода и одета так нарочито скромно, что Леня сразу понял: это камуфляж. Простое драповое пальто, на голове – темный шарф, скромная сумка…

– Вы – Леонид? – поинтересовалась она без тени улыбки.

– Он самый, – кивнул Леня, – а вы…

– Зовите меня Верой, – сказала она, усаживаясь рядом.

– Приятно познакомиться, – любезно произнес Маркиз и перехватил ее взгляд в зеркальце.

Губы Веры были плотно сжаты, но глаза блеснули так, что Леня сразу понял, что ей-то вовсе не приятно с ним знакомиться и что ее бы воля, так она бы и двух слов с ним не сказала. Он отвернулся и достал из бардачка пачку сигарет.

– Я не курю, – сказала Вера.

– Я тоже, – на всякий случай соврал Маркиз.

После этого он решил малость поторопить свою будущую клиентку. В самом деле, сама звонила, просила о встрече, сказала, что срочно, а сама тянет резину и смотрит волком.

– Так что у вас за дело? – напомнил о себе Леня, потому что его соседка смотрела в окно и не делала попыток начать разговор.

– Простите мою невежливость, – очнулась Вера, – никак не могу решиться. Дело неприятное. Видите ли, меня шантажируют.

Маркиз едва сдержал возглас изумления. Вот интересно: чем можно шантажировать такую женщину? Какие страшные тайны скрываются в ее прошлом? Не слишком молода, за сорок уж точно, вряд ли сильно богата, кто она? На бизнес-леди явно не тянет, на жену богатого человека – тоже. У тех пунктик – омолаживаться, причем постоянно, никогда не останавливаясь на достигнутом. Эта явно не из таких – сколько есть лет, на те и выглядит. Лолку бы сюда, она бы сразу эту даму рентгеном просветила.

Внезапно Маркиза кольнула мысль, что, возможно, Лола права и что не надо бы ему связываться с такой странной заказчицей. Отогнав эту мысль, как вредную и несвоевременную, Леня сделал самое свое располагающее лицо и приготовился слушать.

– Вы, конечно, думаете, что я преувеличиваю, – говорила женщина. – Но я не истеричка и ничего не преувеличиваю. Я вам сейчас объясню.

– Я весь внимание, – пробурчал Леня, ему уже начинало надоедать такое долгое вступление.

– Мой муж – весьма состоятельный человек, – сказала женщина, решившись, и дальше уже слова ее лились свободно, как будто преодолели внутреннюю преграду. – У него своя фирма, он очень ею дорожит, так как всего добился сам. Браку нашему много лет, мы живем дружно и понимаем друг друга. До недавнего времени все было прекрасно…

«С чем вас и поздравляю», – подумал Леня, сохраняя на лице приветливую улыбку.

– Но в прошлом месяце случилась большая неприятность – мужа сильно подставили конкуренты. Дела фирмы пошатнулись, только благодаря уму и предусмотрительности мужа ему удалось спасти фирму…

В этом месте Вера поперхнулась воздухом и долго молчала, прижав руку к сердцу.

– Я не вмешиваюсь в дела мужа, – наконец сказала она, – но он недели две был в таком состоянии… Я даже временно бросила работу.

– Вы работаете? – удивился Леня.

– Да, преподаю музыку. Конечно, часов даю не так много и могу позволить себе брать только талантливых учеников.

Что ж, в этом вопросе Леня ее понимал. Чем тосковать в четырех стенах, ожидая, когда вернется муж, усталый и взвинченный, лучше заниматься любимым делом.

– За эти две недели я многое узнала о фирме, – продолжала Вера, – выучила имена всех сотрудников, выяснила, из-за чего случилась беда. Не сразу, постепенно, муж рассказывал урывками. В общем, все случилось из-за того, что кто-то похитил важные документы. Вернее, снял копию. И передал конкурентам. Благодаря этому те сумели перехватить крупный заказ. Под этот заказ муж занял в банке деньги под бешеные проценты, а в результате заказ уплыл. А потом сорвались две крупные поставки, потому что конкуренты и тут успели первыми. В общем, фирма вышла из этой истории с огромными потерями, но все же осталась на плаву. Муж провел собственное расследование, потому что ясно было как день, что кто-то в его фирме работает на конкурентов.

– И что же он выяснил? – поинтересовался Маркиз.

– Подозрения пали на секретаршу, – неохотно сообщила Вера.

– Ну, понятно, девчонку перекупили…

– Как раз ничего не понятно! – возразила Вера. – Во-первых, она была далеко не девочкой, а солидной дамой после сорока. И работала с мужем много лет, да они еще раньше были знакомы, когда и фирмы-то не существовало. Он ей полностью доверял. Но все указывало на нее.

– Ну, всякое бывает, неожиданно понадобились деньги… Она призналась?

– Нет, она все отрицала… – Вера отвернулась.

– Хм… Вы сказали «она была далеко не девочкой…». Это значит…

– Да. Она умерла. Отравилась сердечными каплями.

– Самоубийство? – Леня приподнял левую бровь.

– Да. Она оставила записку, что не может жить, когда ее подозревают… в общем, все такое… Муж очень переживал – он знал ее много лет…

– Дольше чем с вами? – догадался Маркиз. – Впрочем, это неважно.

– Да, потому что как раз потом-то и начались мои собственные неприятности. Через некоторое время мне позвонил незнакомый мужской голос и спросил, знаю ли я, что во главе конкурирующей фирмы, которая едва не погубила моего мужа, стоит некий Валентин Залесский. Я умышленно называю не ту фамилию, такого человека, разумеется, не существует.

Здесь Вера поглядела в глаза Маркизу очень твердо, пресекая все вопросы.

– Что вы ответили на вопрос по телефону? – тем не менее спросил Леня.

– Ничего. – Вера пожала плечами, – то есть я спросила, кто говорит и откуда у него мой телефон. Он сказал, что перезвонит позднее, чтобы я тем временем выяснила, правду ли он говорит.

– И вы выяснили?

– Да, вечером у мужа. Оказалось, все правда: Залесский – его главный конкурент. Я об этом понятия не имела, как уже говорила, раньше я не интересовалась делами мужа.

– И чем вам так опасен Залесский? – спросил Леня, жалея уже, что соврал заказчице, что не курит.

Разговор тянулся так долго, самое время было выкурить сигарету-другую.

– Дело в том, что мы с ним… были близко знакомы… давно, очень давно. В общем, ничего особенного у нас не было, но как я смогу это объяснить мужу? Короче, этот тип, что звонил, разумеется, объявился снова. И популярно объяснил мне, что́ подумает мой муж, когда он предъявит ему фотографии, где мы с Залесским вместе.

– Что, в непристойном виде? – спросил Леня, понизив голос.

– Да нет, – с досадой ответила Вера, – но всякому станет ясно, что на снимке не просто случайные люди, а близкие знакомые.

– А как к нему попали фотографии? Вы узнали этого человека?

– Да, потом я узнала его по голосу. Был один тип… Тогда он отирался в нашей компании. Как к нему попали снимки, могу только догадываться. Кажется, это он тогда и снимал… а может нет, не помню точно.

– Как его зовут? – прервал Маркиз. – И пожалуйста, не вымышленное имя, а настоящее.

– Каретников Николай Алексеевич, – ответила Вера. – Он ничуть не смутился, когда я сказала, что узнала его. Вот и ладушки, сказал он, так гораздо проще. Ему нужны деньги, много денег. Конечно, он знает, у нашей семьи сейчас трудный период, но если я не соглашусь на его условия, то он покажет снимки моему мужу да еще кое-что прибавит от себя. И тогда муж выгонит меня из дому в чем есть, так что мне будет гораздо хуже, и лучше подсобрать денег и заплатить. А он, со своей стороны, готов пойти мне навстречу и получить сумму частями.

– И велика ли сумма? – полюбопытствовал Маркиз. – Впрочем, что это я, шантажист никогда не останавливается на достигнутом: его аппетиты растут день ото дня.

– Я тоже так думаю, – согласилась Вера, – но выхода не было. Муж находился в ужасном состоянии и, разумеется, не поверил бы мне, что я много лет не встречалась с Залесским.

– Но если вы никак не касались его работы в фирме, то как могли достать документы, снять с них копии и все такое прочее?

– Он приносил их домой, так что в принципе я могла бы… Но я этого не делала! Хоть вы-то мне верите? Уверяю вас, если бы я хотела подставить собственного мужа, то нашла бы такой способ, что он после этого бы не поднялся!

«Хорошо, что я не женат, – подумал Маркиз, – это же надо: сама говорит о замечательном браке и в то же время прекрасно знает, каким образом мужа уничтожить! А я-то думал, что если счастливый брак, то женщине и в голову такие мысли не приходят… Кто их поймет, этих баб… Нет, все-таки Лолка была не так уж неправа, когда эта тетка не понравилась ей по телефону…»

– И что вы предприняли? – обратился он к Вере.

– Я сняла все деньги со своего личного счета, там было не так много, потихоньку заложила драгоценности, но ему все казалось мало! У мужа я не могу сейчас просить денег, и так он еле-еле сводит концы с концами. А Каретников и не думает удовлетвориться. Я просила его, унижалась, все напрасно. Я выяснила, где он живет, это было нетрудно. Он сказал, что ни капельки меня не боится, что снимки спрятаны в надежном месте и что если с ним что-то случится, то снимки все равно попадут к моему мужу. Врет, конечно, потому что, кроме собственного дома, ему негде спрятать снимки. Он такой отвратительный тип, у него нет друзей, и родных тоже нету, живет очень уединенно, никуда не ходит.

– Откуда вы знаете?

– Я нанимала одного человека проследить за ним. Совершенно постороннего, он не в курсе событий! Он выяснил его распорядок дня. Каретников живет один, никакие дамы к нему не приходят.

– Он что – нигде не работает? – поинтересовался Маркиз.

– Он, конечно, выходит из дому днем и куда-то ездит, но это не та служба, где нужно отсиживать полный рабочий день. В последний раз, когда я принесла меньше денег, чем он требовал, он очень рассердился. Я тоже не смолчала, просто терпение лопнуло. Я сказала, чтобы он убирался вон, что не верю ему и что, возможно, у него вообще нет этих снимков. Тогда он попросил подождать и через короткое время принес мне снимки и дал рассмотреть. Все так и есть, там мы с Залесским. Одну фотографию Каретников мне подарил, сказал, что у него еще много.

– Она у вас с собой? – встрепенулся Леня.

– Я ее уничтожила, – твердо ответила Вера. – Так вот, тот человек, что следил за ним по моей просьбе, сообщил, что Каретников за фотографией ходил к себе домой. И больше никуда.

– А что было потом?

– Потом я обратилась к специалисту. Он должен был проникнуть в квартиру Каретникова днем, пока хозяина не было дома, отыскать сейф и взять оттуда фотографии.

– И что? Ваш специалист не справился с задачей?

– Сейф-то он нашел. И вскрыл его. Но там ничего не было.

– Хм. Ваш шантажист оказался хитрее, чем вы думали.

– Да. Но все равно я считаю, что снимки в квартире. Понимаете, он такой выжига, он никому не доверит…

– Понимаю.

– Так вы согласны мне помочь? Я, конечно, заплачу вам потом гонорар, но сейчас могу дать только небольшой аванс.

Леня хотел спросить, откуда же она потом возьмет денег, если уже все заложила, но решил, что это не его проблемы. Вера протянула ему бумажку с адресом Каретникова и попрощалась.

– Ну что, Ухо? – спросил Леня в трубку. – Как же ты так пропустил дамочку-то?

– Да она вообще на метро приехала! – возмутился Ухо. – Как ее вычислишь? И сейчас в метро норовит смыться! А вот за тобой, между прочим, Маркизушка, хвост имеется. Какой-то синенький «опелек» за тобой сразу же со стоянки выехал.

– Вот те раз! – удивился Маркиз. – Это с какого же перепугу? Заказчица, что ли, хвост приставила? Странная какая-то, на фига я ей сдался?

– Я так думаю, что это она за собой кого-то привела, хоть и осторожная тетка, умело отрывается, – ответил малость запыхавшийся голос Уха. – Сейчас в метро уйдет…

– Дуй за ней! На всякий пожарный случай! А с этим синеньким скромным «опелечком» я сам разберусь!

Через полчаса расстроенный Ухо позвонил и сказал, что дамочка очень ловко ушла от его слежки в метро. Маркиз только хмыкнул: вот если бы Ухо был на машине, от него не ушел бы сам Джеймс Бонд. В давке метро без привычных колес Ухо чувствовал себя не в своей тарелке, небось забыл куда жетон опускать, так что ругать его нет смысла…

Сам Маркиз в это время кружил по городу и окончательно убедился, что синий «Опель» ездит за ним как приклеенный. Водитель не особенно стремился делать слежку незаметной – не то попался неопытный человек, не то слишком наглый, ничего не боится…

Стекла в «Опеле» были тонированные, Маркиз никак не мог разглядеть ясно лицо водителя. Судя по всему, это мог быть сам Каретников, при условии, что слежку привела за собой заказчица. Тогда ничего особенного он про Леню не выяснит.

– Ухо! – сказал он в трубку. – Ты откуда этот «Ниссан» взял?

– Откуда-откуда, – почему-то рассердился Ухо, – ты меня заранее предупредил? Позвонил вчера вечером – подай ему непременно зеленый «Ниссан» к утру! Что у меня, магазин, что ли?

– И где ты его раздобыл? – хмыкнул Маркиз, уже примерно зная ответ.

– Купил! – рассердился еще больше Ухо. – Зачем спрашиваешь, когда сам все знаешь? Увел я его сегодня утром со стоянки у бизнес-центра «Аквариум». Там этого добра навалом! Хозяин небось и не хватится до вечера, если только обедать куда-нибудь не поедет!

– Слушай, Ухо, не в службу, а в дружбу: пробей ты мне номера этого «Опеля», что ко мне прилепился. На всякий, знаешь, случай. Хотя вполне возможно, что он такой же, как мой «Ниссан», угнанный.

Ухо пообещал выяснить, но не сразу: дела, мол, у него неотложные.

Сейчас следовало срочно отрываться от слежки. Зеленый «Ниссан» был больше Лене не нужен, можно его бросить. Маркиз в силу своей деятельности имел на примете множество проходных дворов. Он хорошо знал старый город, поскольку родился и все детство прожил в Апраксином переулке, в самом центре города. И отлично знал все ходы и выходы, через какой двор можно проскочить на другую улицу, в каком подъезде есть черный ход, в каком доме чердак сообщается с чердаком соседнего дома, где можно легко перепрыгнуть на другую крышу, где в старых домах есть крытые переходы и галерейки, давно уже запертые за ненадобностью. Леня всегда умел открыть любые запоры.

Итак, он не спеша, не нарушая правила, проехал несколько кварталов вдоль проспекта, свернул на другую улицу, потом попетлял переулками и остановил машину в небольшом тупичке. Тупичок заканчивался большим домом, когда-то очень впечатляющим. Сейчас краска кое-где облупилась, но все же следы прежней красоты были еще налицо. Подъезд

украшала внушительная железная дверь, однако домофон беспечные жильцы не удосужились поставить. Леня легко открыл обычный кодовый замок, сохраняя на лице отсутствующее выражение – заехал человек домой пообедать или, допустим, к любовнице на часок.

В доме имелся лифт, который, как во многих старых домах, был сделан снаружи, так что со стороны просматривалась внутренность прозрачной шахты. Леня вошел в лифт и нажал кнопку пятого этажа, подавив естественное желание взглянуть вниз, на предмет обнаружения назойливого синего «Опеля». Лифт остановился, Леня, не торопясь, вышел и стал спускаться по лестнице вниз. Между четвертым и пятым этажами он мимоходом взглянул в окно. Так и есть, синий «Опель» прибыл. Водитель остановил машину чуть в стороне и приготовился, надо думать, к продолжительному ожиданию. Каков нахал, а? Ничуть не скрывается.

Маркиз убыстрил шаг и остановился перед дверью черного хода. Дверь выходила во двор, и жильцы пользовались ею, когда требовалось вынести мусор. Дверь тоже была железная, замок – обычный, у каждого обитателя подъезда имелся свой ключ. Леня открыл замок изнутри без ключа и вдохнул аромат помойки. Переполненный контейнер стоял в двух шагах, и на самом верху восседал рыжий кот, по-хозяйски оглядывая двор.

Откровенно говоря, смотреть было совершенно не на что – обычный захламленный двор. Две лавочки, три кустика, в углу притулился остов старого «Запорожца», да еще какой-то умелец глубокомысленно уставился в открытый капот старого серого «Опеля». Взглянув на него, Леня помрачнел: он вспомнил, что с той стороны его ждет такой же «Опель», только синий. И что им всем от него надо? Ладненько, разберемся, а сейчас надо быстро делать отсюда ноги.

– Мяу? – высокомерно произнес кот, очевидно, он привык, что выходящие жильцы выносят ему что-нибудь пожевать.

– Извини. – Леня покаянно наклонил голову.

Кот буркнул что-то нелицеприятное и отвернулся.

– Ухо! – сказал в телефон Маркиз, отмахав пешком несколько кварталов. – Забрал бы ты отсюда «Ниссан» как-нибудь незаметно и поставил на место, пока его хозяин не хватился. Тогда мы вообще будем ни при чем.

Ухо согласился с разумностью его просьбы, тем более он чувствовал себя слегка виноватым за то, что прозевал заказчицу в метро.

Через тридцать пять минут в тупичок в конце переулка вырулил джип «Чероки». Джип по-хозяйски развернулся и, подъехав вплотную к синему «Опелю», удивленно замер. Открылась дверца, и на волю выбрался водитель джипа – здоровенный мужик лет тридцати с наголо бритой головой и широченными плечами. Он поглядел на синий «Опель», и на лице его появилось точно такое же удивленное выражение, как на морде его джипа.

– Не понял, – громко сказал он, – чего-то я не понял, что ты, мужик, здесь, конкретно, делаешь на своей раздолбайке.

– А твое какое дело! – ответил водитель «Опеля», опуская стекло.

Водитель джипа помрачнел, однако сделал над собой видимое усилие и ответил спокойно:

– А такое, что это по жизни мое место. Я тут всегда останавливаюсь, когда к Лизке заезжаю. Так что освободи место по-хорошему, пока я не рассердился.

Мужчина из «Опеля» разразился цветистой фразой, из коей можно было понять, где и в каком виде он хотел бы видеть самого водителя джипа, его приятельницу Лизку и всех родственников водителя, включая его мамашу.

Хозяин джипа выслушал все очень внимательно и насупился. Потом оглянулся на свой джип, что-то прикидывая. На лице его отражалась интенсивная работа мысли. Если бы води-

тель синего «Опеля» был повнимательнее, он сумел бы определить, что хозяин джипа прикидывает, не толкануть ли сейчас нахала на синем «Опеле» и не вмазать ли его в стену. Победила любовь к собственной машине, поскольку при таком повороте дела джип тоже мог немного пострадать.

– Так не будешь место освобождать? – спросил хозяин джипа, дыша глубоко и оглянувшись по сторонам.

Вокруг никого не было. И из окон никто не смотрел. Никто не въезжал в тупичок на машине, машин по дневному времени было мало, только зеленый «Ниссан» да еще две-три тачки попроще.

– Пошел ты! – лениво отругался тип из «Опеля». – Лучше отвянь по-хорошему, а то как бы неприятностей у тебя не получилось…

Аккуратно ступая и не делая лишних движений, хозяин джипа обошел «Опель» и открыл дверцу со стороны водителя. Тот не успел ее заблокировать. Выдернув на улицу нахального водителя, как морковку с грядки, хозяин джипа прислонил его к машине и ударил в левое ухо. Не слишком сильно, так, профилактически, однако от удара у водителя «Опеля» в левом ухе зазвенело, и возник ровный устойчивый гул, как на берегу моря. Одновременно он понял, что с ним не шутят и что удар в ухо – это своего рода цветочки и что ягодки последуют незамедлительно.

Он попытался вырваться из крепких рук, но попытка не увенчалась успехом, только куртка треснула в некоторых местах.

– Слушай, ну чего ты пристал, а? – быстро заговорил незадачливый водитель «Опеля». – Ну не могу я отсюда отъехать, на работе нахожусь…

– Да что ты? – удивился хозяин джипа. – А я думал – ты просто так отдыхаешь…

С этими словами он ударил своего собеседника в правое ухо. Теперь уже в обоих ушах водителя «Опеля» шумел морской прибой, и, конечно, за этим шумом было никак не расслышать шума автомобильного мотора.

Хозяин джипа еще хорошенько тряхнул своего собеседника, так что у него перемешались все мелкие косточки, с трудом найдя свое место, потом заглянул за плечо оглохшего и растерявшего все нахальство водителя «Опеля» и внезапно его отпустил. Тот сполз по своей машине и замер, закрыв руками уши.

– Вежливо надо с людьми разговаривать, – наставительно сказал хозяин джипа и повернулся, чтобы сесть в машину.

И тут только водитель «Опеля» заметил, что темно-зеленого «Ниссана» нет на стоянке. Он охнул и бросился в машину, когда же вывернул на проспект, «Ниссана», разумеется, и след простыл.

– Ну, Ухо, – сказал в трубку водитель джипа, аккуратно выруливая из тупичка, – все, как договаривались. Жаль, что ты просил его сильно не бить, уж больно тип противный попался. Наглый такой, орет, ругается…

– Все нормально, Вася, – ответил Ухо, – если у твоего джипешника какие проблемы будут – приезжай, до ума доведу, обслуживание бесплатно.

Первую бригаду ремонтников Вене рекомендовал его давний знакомый, журналист Костя Крюков, ведущий в популярной газете рубрику «Чего бы посмотреть» (обзор кино– и видеоновинок). Рекомендуя эту бригаду, Костя смотрел в сторону, что, естественно, вызвало у Вени некоторые сомнения.

– Как они работают? – осторожно осведомился Веня.

– Зато берут недорого, – парировал Константин.

– Но хоть аккуратные? – не отступал Веня.

– Зато берут недорого.

– Но не пьют?

– Вот чего нет, того нет!

Последний аргумент показался Вене решающим, и он пригласил бригаду на смотрины.

В назначенный день в Вениной квартире появилось четверо стеснительных мужчин небольшого роста, заросших густой черной щетиной и вековыми предрассудками жителей глухого горного среднеазиатского кишлака. На пол в прихожей пришельцы свалили такое количество узлов и тюков, что у Вени в голове смутно шевельнулось словосочетание «великое переселение народов». Мастеровые вытолкнули вперед одного, то ли самого бойкого, то ли лучше других изъясняющегося по-русски.

Парламентер откашлялся, набрал полную грудь воздуха и выпалил:

– Пятьсот рублей, хозяин!

– Пятьсот рублей – что? – удивленно осведомился Веня.

– Пятьсот рублей в день. Жить здесь будем, хозяин! – И мастеровой с явным удовольствием оглядел просторную Венину прихожую. Так во время упомянутого великого переселения кочевники с удовольствием оглядывали какую-нибудь благополучно завоеванную страну.

Один из рядовых кочевников что-то сказал своему предводителю на незнакомом Вене языке, все четверо очень оживились и из одного узла вытащили огромный медный котел. Судя по его размерам, они собирались варить в этом котле то ли целого барана, то ли самого Веню, если он заартачится. Веня собирался уже что-то ответить на ультиматум кочевников, но в это время к нему пришла помощь с совершенно неожиданной стороны. Из своей комнаты выкатилась теща, уперлась могучими руками в бока и заревела, как пароходная сирена:

– Вениамин, что это значит? Ты хочешь оставить меня на растерзание этим дикарям? Тебе хорошо: ты ушел на работу, и все! Тебе ни до чего дела нет! А когда ты вернешься, все уже будет кончено! Они убьют меня и похитят все мои ценности! Я знаю, Вениамин, ты только об этом и мечтаешь…

Никаких ценностей у тещи не было и в помине, если, конечно, не считать литровую бутыль со свиным настоем, за которую Веня из собственного кармана ежемесячно выкладывал такую сумму, что этот настой вполне мог конкурировать по цене с красной ртутью.

– Софья Сигизмундовна, как вы можете так говорить… – начал Веня, но теща прервала его на полуслове:

– Да они унитаза никогда не видели! Они его вверх ногами приделают! Как я буду им пользоваться?

Это было явным преувеличением, и Веня из неожиданно прорезавшегося упрямства выложил свой единственный разумный аргумент:

– Зато они не пьют! Они мусульмане, им нельзя…

Непьющие мусульмане, обращая мало внимания на препирательства хозяев, уже тащили котел на кухню и вынимали из маленького узелка экзотические специи. Увидев эти приготовления, теща набрала полную грудь воздуха и оглушительно рявкнула:

– Вон из моей квартиры!

Это тоже не вполне соответствовало действительности, поскольку квартира была Венина, но громкость приказа искупала его неточность. Впрочем, мусульмане не обратили на тещин крик никакого внимания и уже принялись наполнять котел водой. Должно быть, они совершенно не понимали по-русски, даже такие простые фразы, а может быть, в родном кишлаке они привыкли к громким звукам, издаваемым ишаками и верблюдами.

Теща снова приняла боевую позу и завопила еще громче прежнего:

– А паспорта у вас есть?

Веня на мгновение оглох и даже почему-то ослеп, а когда он пришел в себя, мусульман в квартире не было. Наверное, что-то они все-таки по-русски понимали. Мусульмане

исчезли вместе со своими узлами, мешками, котомками, вместе с огромным котлом и остро пахнущими восточными специями. Заодно прихватили Венины домашние тапочки. Зато после них остался устойчивый запах степных просторов и бесчисленных овечьих стад.

Веня подумал, что в кои-то веки тещино вмешательство оказалось, пожалуй, полезным, но вопрос с поисками бригады снова встал на повестку дня.

Вторую бригаду ему прислал редактор популярного женского журнала «Душенька» Никифор Столоверчеев.

– Они не из Средней Азии? – осторожно поинтересовался Веня.

– Что? – переспросил Столоверчеев, разглядывая фотографию пушистого рыжего кота. – А, нет, не из Азии, не волнуйся… нормальные, это, хлопцы… и берут не очень дорого… не очень…

Он перевернул фотографию кота вверх ногами и задумчиво проговорил:

– Может быть, вот так… новое это слово… Как, Вениамин, тебе этот котяра? Хочу его на обложку… хорош, разбойник!

На этот раз в прихожей возникли четверо гарных хлопцев в овчинных полушубках. Вместе с ними в Вениной квартире появился свежий запах горилки, сала и густого дымящегося борща. Один из хлопцев, лет примерно шестидесяти, отчетливо напомнивший Вене одного из репинских запорожцев, пишущих письмо султану, шагнул вперед и гаркнул:

– Здорово, хозяин! У тебя, случаем, стаканчиков нема?

Запорожца отодвинул другой хлопец, помоложе и пошустрее, деликатно откашлялся в кулак и проговорил живой скороговоркой:

– Я, конечно, извиняюсь, мы можем из этого сараю сделать конфетку! Шоколадную конфетку, я, конечно, извиняюсь! Вы будете так довольны, так довольны, я, конечно, извиняюсь! Мы у кого ни делали, так усе были довольны! После нас и переделывать зовсим не надо! Мы и этот… евроремонт могем, я, конечно, извиняюсь, ежели оплата соответствующая!

– Грицько, – подал голос отодвинутый запорожец. – Так че, мы усе и будем только балакать? У нас горилка прокисает, а ты усе про ремонт! Я, конечно, извиняюсь! – И он громко, со вкусом расхохотался.

– Погодь, Опанас, – отмахнулся от него бригадир. – Не видишь, у нас переговоры! Обождет твоя горилка…

– Горилка? Обождет? – возмутился Опанас и попытался ухватить бригадира за отворот полушубка. – Да как же ж ты можешь такое говорить? Как же ж у тебя язык только поворачивается?

В этот драматический момент в коридоре опять возникла теща.

– Вениамин, – сказала она дрожащим от сдерживаемых эмоций голосом. – Вениамин, кого ты привел в квартиру?

– Софья Сигизмундовна, – попытался Веня погасить зарождающийся конфликт. – Ведь вы сами хотели ремонт…

– *Эти* люди будут тут делать ремонт? – в наигранном ужасе воскликнула теща. – Да никогда! Только через мой труп!

– Мамаша! – подал голос отодвинутый Опанас. – А може, у тебя стаканчики имеются?

– Софья Сигизмундовна, – неуверенно продолжил Веня. – Мы все-таки нанимаем штукатуров и маляров, а не докторов искусствоведения! Трудно ожидать от них особенного воспитания…

– Может быть, Вениамин, ты хочешь моей смерти – так скажи это прямо! – заявила теща, воздев глаза к потолку.

– Софья Сигизмундовна, ну перестаньте же бросаться такими ужасными словами!

– Или ты хочешь пить вместе с ними? – язвительно проговорила теща, окинув Веню презрительным взглядом. – Тогда изволь делать это где-нибудь в другом месте! Только через

мой труп! – повторила она и величественной походкой, от которой затрясся пол, удалилась в свою комнату.

– Я, конечно, извиняюсь, какая авторитетная женщина! – уважительно проговорил бригадир, опасливо поглядев вслед удалившейся теще. – У нас в Полтаве был начальник милиции, Пейвода Степан Охримович, царство ему небесное! Так вот ваша мамаша, я, конечно, извиняюсь, оченно его напоминают! Так как, хозяин, будем делать этот… евроремонт?

– Грицько, горилка зовсим перекисла! – гаркнул Опанас. – Треба полдневничать! Ты как хотишь, конечно…

– Не будем, – с тяжелым вздохом ответил Веня. – Я, конечно, извиняюсь…

Хлопцы, обиженно гомоня, покинули Венину квартиру. Запах борща и горилки остался в ней навсегда, соединившись с прежним мусульманским запахом в сложный парфюмерный букет. Осмотрев поле боя… несостоявшихся переговоров, Веня обнаружил, что на этот раз претенденты на ремонт прихватили с собой сувенирный резной барометр, украшавший стену прихожей.

Веня совершенно отчаялся найти подходящую бригаду, когда помощь подоспела с совершенно неожиданной стороны. Он возвращался домой в самых расстроенных чувствах и неожиданно был остановлен консьержкой.

– Это вы ремонт хотели делать? – осведомилась тетка, обычно не поднимавшая глаз от кроссворда.

– Допустим, – осторожно признался Веня. – А в чем дело?

– Дак надо вам или не надо?

– Ну, предположим, надо, а что?

– А то, что Люська, племянница моя, со своим мужиком подрабатывает. Может и покрасить, и поклеить, и побелить… и возьмет недорого!

Племянница консьержки оказалась мрачной веснушчатой особой лет сорока с сожженными перекисью бесцветными волосами и тяжелыми кулаками боксера-профессионала. При ней находился щуплый мужичонка с бегающими глазками и застарелым желтеющим синяком на скуле. Впрочем, чувствовалось, что в этом дружном семейном коллективе ему принадлежит разве что совещательный голос.

– Мы не какие-нибудь, – первым делом заявила мрачная Люська, уставившись на Веню немигающим взглядом бывшей паспортистки. – Мы не с этой… Середней Азии и даже не с Украины. Мы местные. Потому берем соответственно. И деньги чтобы непременно вперед.

Услышав сумму, которую запросила Люська, Веня тоскливо подумал, что поторопился прогнать прежние бригады. Однако в коридоре опять появилась теща, и дело приняло неожиданный поворот.

Люська теще понравилась. Чем уж она ее взяла – осталось для Вени совершенной загадкой.

– Я доверяю этой женщине! – безапелляционно заявила Софья Сигизмундовна, едва увидела могучую Люськину фигуру.

– А паспорта у вас есть? – на всякий случай потребовал Веня и был немедленно посрамлен.

– А как же! – гордо ответила Люська. – Мы не какие-нибудь! Мы не из Середней Азии! И паспорта, и все прочее в полном наличии и в надлежащем ассортименте. Только паспорта у нас сейчас в этой… в прописке. То есть в регистрации.

– Вот видишь? – строго проговорила теща. – Я же тебе сказала: у этой женщины все в порядке!

Короче, Люська и ее хлипкий напарник утвердились в Вениной квартире. Напарник с первых же минут попытался вступить с Веней в доверительные отношения и выпросить у него некоторую неподотчетную сумму.

– Хозяин, – негромко заявил он, поймав Веню за пуговицу и затащив его в закуток возле двери санузла. – Хозяин, на первый случай мне пятьдесят рублей срочно требуется. На лакокрасочные материалы.

– Но я ведь уже дал денег Люсе, – удивленно ответил Веня.

– Она ведь женщина, – проговорил мужичок, опасливо покосившись на кухню, откуда доносился громкий голос его сожительницы, обсуждавшей с Софьей Сигизмундовной моральный облик кого-то из многочисленных героев популярного латиноамериканского сериала.

– Ну и что? – не понял Веня. – При чем здесь ее половая принадлежность?

– Ты это… не особенно… про принадлежность! – отчего-то рассердился мужичок. – Я сказал: она женщина, а значит, ничего не понимает! Насчет того, что еще может для ремонта понадобиться! Особенно касаемо лакокрасочных материалов! А ты, хозяин, часом, не доктор?

– Нет, не доктор, – честно сознался Веня. – А что? У вас что-нибудь болит?

– Душа у меня болит.

– К психиатрии я вообще не имею отношения.

– Ты это, хозяин, не особенно… про психиатрию! – снова рассердился мужичок. – А я просто подумал, что ты, может быть, доктор, а у докторов завсегда дома спиртик имеется.

– Прохор! – донесся из кухни командный Люськин голос. – Я все слышу! Чтобы ты, козлина, прекратил даже мыслить в ту сторону!

В первый рабочий день дружная пара ободрала обои в самых заметных местах, развела в квартире фантастическую грязь и отбыла в неизвестном направлении. Очень может быть с целью закупки лакокрасочных материалов. Во всяком случае, такой версии придерживалась теща, не утратившая веры в Люськины высокие моральные и трудовые качества. Когда же Веня поинтересовался Люськиным местонахождением у консьержки, та отложила кроссворд, посмотрела на Веню честными блекло-голубыми глазами и уверенно произнесла:

– Даже и не сомневайтесь! Люся – она завсегда!

В полном недоумении от такого ответа Веня отправился по делам, а когда вернулся, действительно застал в квартире дружную пару. Прохор обзавелся вторым синяком, симметрично украсившим его левую скулу, а Люся стала еще мрачнее, чем прежде. Она обдирала остатки обоев в коридоре с таким видом, как будто сдирала кожу со своего злейшего врага. Во всяком случае, ремонт пошел своим чередом, а как говорил выдающийся сатирик, ремонт – это не процесс, а состояние. Его нельзя закончить, его можно только прекратить.

В один из дней, проходивших под знаком ремонта в Вениной квартире, образцовая ячейка общества в составе консьержкиной племянницы Люси и ее тщедушного спутника двигалась в направлении своего рабочего места. Прохор, спотыкаясь и тяжело вздыхая, тащил мешок с обоями и клеем, Люська подгоняла его, чередуя методы морального и физического воздействия.

– Двигайся, ты, урод беспозвоночный! – приговаривала она, тыкая сожителя толстым пальцем. – Послал же мне бог такого редкостного козлину! Этак мы и до вечера не доберемся! А нам еще работать надо, обои клеить, причем желательно мимо стены не промахнуться!

– А ты, Люся, могла бы в кои-то веки войти и в мое положение, – тяжело вздыхал Прохор, неуверенно переставляя ноги и придерживаясь за стену.

– С какой это радости?

– Знаешь ведь, как человек невыносимо страдает, ежели ему с утра не дать поправить здоровье… Обои клеить – работа тонкая, а если у человека руки дрожат, очень трудно соблю… собле… соблюсти вертикальность!

– Нечего было с вечера нажираться как свинья! – досадливо парировала Люся. – И где ты только, урод, раздобыл ее, проклятую…

– Природа – она свое возьмет! – солидно ответил Прохор, назидательно подняв палец. Это было его ошибкой, так как незапланированное движение нарушило хрупкое равновесие его организма, и Прохор едва не свалился, рассыпав все свое производственное снаряжение. Люся с привычной ловкостью успела предотвратить катастрофу, подхватила Прохора за воротник и уверенно подтолкнула его к двери подъезда.

– Ну вот, урод полорогий, и добрались! – проговорила она, прислонив сожителя к стене и собираясь позвонить в дверь.

Однако в этот самый момент к ней обратился незнакомый мужчина лет тридцати пяти, с приятной, но незапоминающейся наружностью, одетый в скромный, но очень аккуратный комбинезон.

– Пардон, мадам, – проговорил незнакомец, приложив ладонь к козырьку кепки-бейсболки с надписью «Перевозка домашних животных». – Имею к вам исключительно деловое предложение.

– Какое еще предложение? – подозрительно уставилась на него Люся, которая и от рождения не страдала излишней доверчивостью, а под воздействием тяжелых житейских обстоятельств и невзгод и вовсе привыкла ожидать от окружающих только подвоха.

– Предложение вот какое. – Незнакомец, без всякого сомнения определив, кто принимает решения в этой сплоченной семье, зашуршал перед Люсиным носом новенькой зеленой купюрой с изображением американского президента. – Вы со своим верным другом и соратником отправляетесь по своим, без сомнения, важным и многочисленным делам, а я продолжаю начатый вами ремонт. И каждый день вплоть до завершения ремонта буду вам давать такую же красивую иностранную бумажку… Как вам такое предложение?

Люся оказалась в очень сложном положении. С одной стороны, она хорошо усвоила простую и всем известную истину, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Причем в особенности это касается зеленого сыра. Зеленого хрустящего сыра с портретом заокеанского президента. Но с другой стороны, она знала и еще одну поговорку: дают – бери. И вид новенькой купюры перед самым носом действовал на нее очень убедительно.

– А чего это вы такой добрый? – недоверчиво осведомилась Люся.

– А я бойскаут, – отозвался симпатичный незнакомец и улыбнулся Люсе в тридцать два отлично отремонтированных зуба. – И должен каждый день совершать хорошие поступки.

– Чего? – недоверчиво переспросила женщина.

– Я работаю в крупной московской ремонтной фирме, – сообщил мужчина, несколько притушив улыбку. – И наша фирма хочет завоевать питерский рынок ремонта… ну, и нам поэтому интересен каждый клиент! Мы за них боремся… вплоть до самых необычных методов.

– А-а! – протянула Люська. Она ничего не поняла, но незнакомец хотя бы сказал что-то про выгоду и клиентов, а не про какие-то дурацкие «хорошие поступки». Опять же, хрустящая перед носом купюра гипнотизировала и мешала как следует сосредоточиться.

Люська выхватила купюру у незнакомца и покосилась на своего осоловевшего сожителя.

– Ну, козлина, амнистия тебе вышла, не придется сегодня работать! Не придется соблюдать эту… как ее… вертикальность!

– Да, – сочувственно проговорил добрый незнакомец. – С вертикальностью у вашего партнера действительно большие проблемы!

Вот так получилось, что, открыв дверь на звонок, Веня увидел на пороге своей квартиры вместо мрачной Люси и ее покачивающегося, как мыслящий тростник, спутника привлекательного мужчину в аккуратном комбинезоне и еще более привлекательную молодую женщину в ловко подогнанной по фигуре джинсовой спецовке.

– Мы вместо Люси, – предупредив расспросы, с приветливой улыбкой сообщил мужчина.

Этот мужчина был широко известен в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз. Однако Веня к этим кругам не принадлежал, поэтому внешность Маркиза ничего ему не сказала.

– А где же Люся? – на всякий случай поинтересовался он.

– На другом объекте, – самым честным голосом рапортовал Маркиз. – Срочная работа, завершающий этап, завтра сдача… Заказчик приезжает из Тананариве, поэтому пришлось все бросить и общими усилиями… Но вы не сомневайтесь, мы с напарником не подкачаем и сделаем все на высшем уровне…

– Да, дяденька, вы не сомневайтесь! – подхватила девушка и шлепнула на пол тяжелый мешок с обоями.

– Я и не сомневаюсь, – вздохнул Веня.

Его не волновал уровень выполнения ремонтных работ. То есть, может быть, и волновал, но далеко не в той степени, в какой его волновала реакция тещи на появление в квартире новых работников.

И теща не подкачала.

Она выползла в коридор, подозрительно поводя носом, и негромким скрипучим голосом проговорила:

– А кто это здесь у нас объявился? Кого ты привел в мою квартиру, Вениамин? Взломщиков? Домушников? Грабителей? Или ты уже решил покончить со мной раз и навсегда и нанял заказных убийц?

– Софья Сигизмундовна, – заторопился Веня. – Ну зачем же вы так?! Эти люди будут у нас временно работать вместо Люси и ее мужа…

– А где Люся? – подозрительно тихо осведомилась теща.

– Люсю перекинули на другой объект, – сообщил Веня, опасливо переводя взгляд с тещи на маляров и обратно.

– А они что – глухонемые? – Теща уперла руки в бока, что было очень плохим признаком, и уставилась на пришельцев.

– Наоборот, они очень разговорчивые… – торопливо вставил реплику Веня, а Маркиз, чтобы доказать справедливость его слов, заговорил с горячей, искренней убедительностью опытного продавца «гербалайфа» или кастрюль с антипригарным покрытием:

– Можете не сомневаться, мы не только не глухонемые, мы также не страдаем аутизмом, манией преследования, родовой истерией, нервной чесоткой и болезнью Альцгеймера! Напротив, мы прекрасно владеем традиционной скандинавской техникой перекрестного наклеивания обоев, тайской методикой глубокого окрашивания межкомнатных дверей и оконных рам, а также сингапурским способом мануальной циклевки паркетных полов!

Софья Сигизмундовна отличалась врожденной слабостью к мастерам разговорного жанра. Она часами могла смотреть по телевизору аналитические передачи, в которых хорошо оплачиваемые профессионалы произносили такие же бессмысленные слова с таким же умным, как Маркиз, видом. Бодрое Ленино выступление произвело на нее впечатление, и она немного отступила. Однако собралась с силами и предприняла еще одну попытку повернуть события вспять:

– Вениамин, может быть, это и не убийцы, но это наверняка аферисты! Они хотят похитить мои ценности! – уверенно проговорила женщина.

– Какие ценности, Софья Сигизмундовна? – с тяжелым вздохом осведомился Веня.

– Я знаю, какие! – с пафосом воскликнула теща и добавила, обращаясь непосредственно к Маркизу:

– Куда вы дели Люсю?

– Люся переброшена на другой объект… – повторил Маркиз уже озвученную версию и посыпал подробностями:

– Салон подводного массажа «Дикая анаконда». Сдача завтра, а солярий не тонирован! И бассейн не отделан плиткой! Вы представляете, какой кошмар? Заказчик прилетает ночным рейсом из Куала-Лумпура, брошены все силы… Люся, как наиболее опытный специалист…

– Я доверяла этой женщине! – воскликнула теща. – А вам я не доверяю! Мне не нравится ваше лицо!

Маркиз схватился за сердце и проговорил полным скорби голосом:

– Желание клиента – закон! Мы немедленно покинем вашу квартиру, мадам, и после ваших слов мне придется сделать себе харакири! Только одна, последняя просьба обреченного на смерть… Убедительно прошу не приближаться к этой стене ближе чем на полтора метра! Я успел нанести на нее слой специального мадагаскарского обойного суперклея повышенной степени схватываемости, через полчаса он войдет в стадию глубокого лизинга и будет схватывать все, что находится в пределах зоны досягаемости. Особенно опасен для женщин старше сорока…

На Венином лице появилось странное мечтательное выражение. Должно быть, он живо представил тещу, схваченную суперклеем и намертво прилипшую к стене.

– Делайте что хотите, – поджав губы, проговорила теща и отступила к дверям своей комнаты, опасливо поглядывая на намазанную клеем стену. – Но запомни, Вениамин, я тебя предупреждала! Это аферисты! И, по крайней мере, проверь у них паспорта!

– Вам какие. – Леня полез в карман комбинезона. – Общегражданские, заграничные, дипломатические? Могу предъявить также паспорта граждан Евросоюза, водительские права и карточки социального страхования…

– Да тетенька, вы не сомневайтесь, – вступила в беседу Лола. – Мы вам все сделаем в самом лучшем виде! Когда нас Парфен Кузьмич нанимал, председатель колхоза, так мы ему горницу так отделали – он в нее и входить-то стеснялся, на сеновале ночевал!

Теща скрылась в своей комнате и громко хлопнула дверью, выразив этим звуком все, что думала о нахальных мастерах. Веня облегченно вздохнул и заторопился на работу.

– Вы уж тут как-нибудь сами, – проговорил он напоследок. – Софья Сигизмундовна – она, конечно, женщина сложная, но если с ней не спорить, то, в общем, ничего… Во всяком случае, на самом деле она не совсем такая, какой она вам покажется, когда вы ее поближе узнаете!

– Разберемся! – гаркнул Маркиз, взяв большой малярной кистью на караул.

Нелишним будет объяснить, для чего славным наследникам Остапа Бендера, виртуозам легкой наживы и мастерам безболезненного отъема денег у богатых и очень богатых пришлось облачиться в рабочие комбинезоны и переквалифицироваться в специалистов кисти и мастерка. Разумеется, это произошло не потому, что они устыдились своего легкомысленного образа жизни и встали на светлый путь трудового перевоспитания. Также это случилось и не из-за невероятного повышения расценок на труд маляров и штукатуров. Все дело было в расположении Вениной квартиры.

Эта квартира находилась прямо под теми апартаментами, откуда нужно было похитить снимки, компрометирующие заказчицу. А так как один специалист уже побывал в квартире шантажиста и не нашел злополучные снимки, Леня пришел к выводу, что перед активной

стадией операции нужно провести тщательное наблюдение за подозрительной квартирой. И самым лучшим наблюдательным пунктом будет квартира ниже этажом.

Как только за Веней захлопнулась дверь, Маркиз подтащил к стене складную стремянку и вскарабкался под потолок. Устроившись поудобнее на верхней площадке, он достал из кармана крошечное сверло и бесшумно ввинтил его в потолок. Внизу, у основания стремянки, Лола, изображая трудовой энтузиазм, старательно размечала рулон обоев.

Не успел Леня пропустить в отверстие тоненький световод с миниатюрной телевизионной камерой на конце, как от двери раздался подозрительный голос Софьи Сигизмундовны:

– А что это вы там делаете?

Вредная тетка смотрела на странный прибор в Лениных руках.

– Непременное условие качественной обработки потолка в наши дни, – мгновенно отрапортовал Маркиз. – Это точное определение горизонтальных координат и высоты объекта над уровнем моря. Именно этим я сейчас и занимаюсь. Без точного определения невозможно высококачественное покрытие. Как вы видите, работа трудная, требующая большой чистоты эксперимента, так что я попросил бы вас не нарушать герметичности помещения!

– Это в каком же смысле?

– В смысле закрыть дверь комнаты. Желательно с той стороны.

– Это что же творится? – Софья Сигизмундовна задохнулась от возмущения. – Это, значит, я в собственной квартире должна выслушивать такое хамство?

– Где вы видите хамство, мадам? – воскликнул Леня, свесившись со стремянки, как обезьяна с пальмы. – Я только хочу точно соблюсти условия технологического процесса, чтобы максимально полно осуществить ваши требования к качеству ремонта! Так что если вы непременно желаете присутствовать – это ваше неотъемлемое право. А то, что при этом качество будет несколько ниже, ну, что ж, желание клиента – закон… Вот только еще один момент, о котором я должен вас предупредить… – И он сделал многозначительную паузу.

– Ну что еще? – недовольно осведомилась Софья Сигизмундовна.

– Вопрос профессиональной вредности… при этой работе мы пользуемся веществом «антикусин», которое может принести вред человеческому организму. Оно способствует бесконтрольному размножению свободных радикалов. Мы с напарником уже привыкли. – Он покосился на Лолу, как ни в чем не бывало резавшую обои. – То есть кое-как справляемся с радикалами, а для неподготовленного человека это может иметь очень неприятные последствия…

Софья Сигизмундовна ничего не ответила и вылетела из комнаты, как пробка из бутылки теплого шампанского.

– Не даст она спокойно поработать, – одними губами прошептала Лола, покосившись на дверь.

Действительно, из-за двери доносился отчетливый шорох, выдававший присутствие там любопытной тетки.

Мужчина в аккуратном строительном комбинезоне вышел из подъезда в сопровождении напарницы. Консьержка при виде парочки встрепенулась и хотела было что-то спросить, но наткнулась на взгляд мужчины и передумала. В полном молчании трудящаяся пара прошла вдоль дома, свернула в переулок и села в машину – неброский серый «Опель Вектра». Хотя он был не так чтобы дорогой, но в хорошем состоянии, и постороннему человеку показалось бы немного странным видеть простых работяг на такой машине. Им подошел бы скорее какой-нибудь старенький обшарпанный микроавтобус. Но никого не случилось в этот момент в переулке, кроме обычного полосатого помойного кота, который шел по своим собственным, чрезвычайно важным делам и только скользнул по машине равнодушным взглядом желто-зеленых глаз.

Всю дорогу Лола молчала, причем это не было умиротворенное молчание влюбленных после ласк или удовлетворенное молчание человека, отдыхающего после удачно выполненной работы. Лола молчала активно. Она наливалась злостью и едва сдерживала ее, эту злость, чтобы она не перелилась через край, как кипятящееся белье, забытое на плите. Она нанизывала свои обиды на невидимую нить и следила, чтобы эта нить не порвалась.

За долгое время общения со своей боевой подругой и компаньонкой Леня Маркиз отлично научился разбираться в ее настроении. Он прекрасно читал по ее глазам и предчувствовал, когда Лола собирается устроить скандал. У него в запасе было множество способов обуздания своей вспыльчивой компаньонки и приведения ее к общему знаменателю. Если Лола требовала внимания и заботы, Леня выбирал соглашательскую политику. Он никогда не спорил, не отговаривался занятостью, он мило улыбался и на все Лолины требования, даже на его взгляд совершенно бессмысленные, повторял как заведенный:

– Да, дорогая… Конечно, дорогая… Разумеется, детка, я все сделаю.

После этого он благополучно забывал о разговоре до следующего скандала.

Если же рыльце у Маркиза оказывалось в пушку, иными словами, если Лолка ловила его на месте преступления, то есть раскрывала его шашни с какой-нибудь хорошенькой девицей, то единственный выход был – все отрицать. Абсолютно все. Тут уж Леня стоял насмерть, как древние греки в Фермопильском ущелье, даже понимая, что сопротивление бесполезно. Иногда такая политика давала свои плоды.

Иное дело – работа. Лола и тут пыталась давить на него, вечно ныла и ленилась. Тут Леня был суров и не позволял своей подруге расслабляться. Вот и в сегодняшнем случае следовало проявить разумную строгость.

Леня не стал приставать к Лоле с расспросами, отчего это она молчит, не заболела ли и вообще, как настроение. Зачем провоцировать скандал раньше времени? Он все-таки за рулем, мало ли что может случиться…

Лола молчала до самого дома и в лифте, а когда оказались в собственной квартире, она не выдержала:

– Ну? – холодно спросила она. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

– О чем, дорогая? – осведомился Маркиз с самой любезной улыбкой. – Если о том, как я тебя люблю, так ты и сама об этом знаешь, что же об этом говорить… Знаешь, как в старой песне поется: «Любишь или не любишь, лучше молчать об этом, слово затерли люди, будто оно монета…»

Ленины вокальные упражнения прекратились внезапно, потому что Лола метнула в него комбинезон Пу И, валявшийся на полу в прихожей. Больше у нее ничего не оказалось под рукой. Маркиз без труда уклонился.

– В чем проблема, Лолка? – спросил он, чтобы потянуть время. – Чем ты так недовольна?

– Ты еще спрашиваешь? – оторопела Лола. – У тебя наглости хватает? Чем ты заставил меня заниматься целый день? Клеить дурацкие обои и смешивать масляную краску!

– Должен заметить, что у тебя это очень неплохо получалось для первого раза, – честно ответил Леня. – Кроме того, краска была не масляная, а водоэмульсионная. Кажется.

– Для этого я родилась на свет? – вопрошала Лола со слезой в голосе. – Для этого я окончила театральный институт? Ради этого я бросила любимый театр? Для этого я связалась с тобой? Чтобы освоить специальность маляра-штукатура?

– А что ты так расстраиваешься? – Леня сделал вид, что удивился. – Люди всегда будут делать ремонт, так что эта профессия – верный кусок хлеба на старости лет. Ну, мало ли – с мошенничеством у тебя ничего не выйдет… или из театра попрут. Уже поперли.

– Ты прекрасно знаешь, что из театра меня поперли вовсе не за профнепригодность! – Лола в сердцах услышала только последнюю фразу. – А из-за…

– Из-за лени, – подсказал Леня с самым невинным видом. – Тебе лень было рано вставать, ты вечно опаздывала на репетиции, наконец у главного окончательно лопнуло терпение, и он нашел на твои роли другую актрису. Та, правда, не так талантлива, но зато очень дисциплинированна и никогда не опаздывает. А что внешность попроще, так это еще лучше, ей меньше завидуют коллеги. Так что в театре теперь воцарилась более спокойная атмосфера, что, несомненно, гораздо лучше для творческого коллектива.

– Обязательно это говорить? – Лолин голос задрожал, и на ресницах показались слезы. – Тебе доставляет удовольствие меня мучить?

– Это тебе доставляет удовольствие меня терроризировать! – рассердился Леня – он, как и все мужчины, терпеть не мог женских слез.

– Это ты меня терроризировал весь день! И сейчас издеваешься, что на старости лет мне придется идти в штукатуры! Почему это, интересно, у меня ничего не выйдет с мошенничеством? Сам говорил, что я – идеальная партнерша!

– Да, когда слушаешься меня. Но в будущем тебя погубит лень.

Лола надулась и ушла в ванную. Вернувшись, она застала своего компаньона в глубокой задумчивости. Он сидел за письменным столом, глядя в экран монитора невидящими глазами. На коленях у него примостился кот, и Леня машинально почесывал его за ушами. Видно было, что коту это почесывание не слишком нравится, но он терпит, поскольку не хочет прерывать мыслительный процесс хозяина. На кота редко находила такая заботливость.

Лоле стало стыдно: вот ведь кот, и тот понимает, что у Маркиза операция не ладится и что нужно ему помочь, а она, Лола, вместо этого устраивает ему привычные сцены. Но так противно убирать грязь в чужой захламленной квартире…

Однако, если на то пошло, тут же нашла Лола оправдание, так она с самого начала была против операции. Лоле не понравился голос заказчицы по телефону. Даже не голос, а те несколько слов, что удалось разобрать, пока она сидела рядом с Леней и слушала. С другой стороны, если Маркиз согласился, то Лола просто обязана ему помогать, ведь они партнеры. Перед ними поставили задачу: проникнуть в квартиру и отыскать там фотографии, которыми шантажируют клиентку. Однако для начала требовалось определить место, где эти фотографии находятся. Ведь уже приходил в квартиру один специалист, открыл сейф и получил в физиономию поток краски. Как видно, хозяин квартиры и по совместительству шантажист – большой шутник. И ничего не боится.

Маркиз провел первичную разведку и выяснил, что под квартирой шантажиста проживают некий Вениамин Боровчик и его теща. И как раз сейчас у них в полном разгаре ремонт квартиры. Леня посчитал это хорошим знаком и быстренько договорился с мастерами о временной замене. И вот сегодня они как полные идиоты день-деньской честно занимались ремонтом, ни на йоту не продвинувшись в собственном деле, потому что зловредная баба, теща Вениамина, не дала им сделать ни шагу без присмотра.

– Жуткая баба, эта теща, – сказал Леня в ответ Лолиным мыслям, – обязательно нужно ее нейтрализовать, иначе придется нам всю квартиру ремонтировать. Только не знаю пока, как это сделать.

– А будешь еще обзывать лентяйкой и говорить гадости? – спросила Лола.

– Ну-у…

– Тогда ничего не скажу!

Леня молитвенно сложил руки и томно поглядел на Лолу, но она демонстративно отвернулась.

– Да ну тебя! – махнул рукой Маркиз. – Нарочно меня обнадеживаешь, у самой и нет ничего в мыслях!

– Да? – Лола уперла руки в бока и торжествующе поглядела на своего компаньона. – А целебный настой?

– Что еще за настой такой?

– Эта самая старуха, Софья, как там ее по отчеству, – по утрам пьет настой, мне Вениамин сказал. На вид гадость жуткая, я заметила, когда он в холодильник зачем-то полез. Так вот, если в этот настой добавить кое-что…

– Лола! – вскричал Маркиз. – Что ты мне предлагаешь? Ты забыла, с кем имеешь дело? Ты забыла, что мой принцип – никакого насилия, нигде и никогда? Конечно, тетка ужасно противная, но все же… травить пожилую женщину… это, знаешь ли…

– Да успокойся ты, никто на твои принципы не покушается! – отмахнулась Лола. – И вообще, Ленечка, твои умственные способности в последнее время явно понизились. Я считаю, это оттого, что ты целый день проработал не по своей основной специальности. Но не горюй, сам же говорил, что маляр-штукатур – верный кусок хлеба на старости лет. Не собираюсь я травить жуткую бабу, просто подсыплю в настой снотворного. У меня осталось еще немного того, французского… Тетка спокойно заснет, и ты займешься своим непосредственным делом! А иначе придется полностью ремонт делать! У меня уже на запах краски аллергия! – И Лола демонстративно чихнула.

– Ну, попробуй… – Маркиз расстроился, что такая простая мысль пришла в голову не ему, а Лоле.

Утром компаньоны встали рано, мрачно позавтракали и отправились нести свою трудовую вахту в квартиру Вениамина и его тещи Софьи Сигизмундовны. В последний момент Лола спохватилась, что чуть не забыла французское снотворное. Однако в коробочке оказалась всего одна таблетка. Странно, Лола думала, что там их гораздо больше. Подействует ли одна таблетка на такую здоровенную тетку? Да в ней весу небось больше центнера! Вряд ли она заснет быстро от такой малой дозы. Леньке нельзя сейчас ничего говорить, он разорется: мол, не могла вчера проверить, вечно из-за твоего разгильдяйства операция срывается! И потом, Лола же не впихнет в тетку таблетку насильно. И вряд ли таблетка растворится в холодном настое, ведь все надо сделать очень быстро и незаметно… Хорошо бы какую-нибудь жидкость использовать…

Лола порылась в домашней аптечке и нашла пузырек, на котором что-то было нацарапано торопящейся рукой.

– Возможно, это выход, – тихонько сказала она, – во всяком случае, попробовать стоит.

Хозяин открыл им дверь с одной намыленной щекой, из чего Лола сделала вывод, что он недавно встал и не успел еще поднести зловредной тетке утреннюю порцию настоя. Так и есть, стакан с бурой жидкостью стоял на столе. Лола резвой ланью метнулась на кухню, доставая на бегу пузырек. Сколько капель? Она решила не заморачиваться и плеснула наугад. Едва успела убрать пузырек, как из комнаты тещи раздался звериный рык:

– Вениамин! Ты хочешь моей смерти?

– Ни в коем случае, Софья Сигизмундовна!

– Ты что, забыл, что по утрам мне нужно принимать настой?

– Боже упаси! – Вениамин вихрем ворвался на кухню и схватил стакан с настоем, после чего скрылся в тещиной комнате.

Лола тихонько скакнула за ним и успела увидеть в щелку тетку, полулежащую в кровати. Постельное белье было в мелкий розовый цветочек, на самой тетке красовалась розовая кружевная сорочка необъятных размеров. Тетка вырвала из рук Вениамина стаканчик и лихо, по-гусарски, опрокинула его в рот бестрепетной рукой.

«Сильна баба! – восхитилась Лола. – Интересно, через сколько времени подействует?»

Пока, разумеется, тетка выглядела весьма бодрой и устроила Вениамину выволочку, которой, надо полагать, она занималась каждое утро. В комнате Леня мазал клеем нарезанные куски обоев.

– Ну что там? – вполголоса спросил он. – Удалось?

– Д-да. – Лола чуть помедлила перед ответом, и ее компаньон сразу же заподозрил неладное.

– Ты забыла снотворное дома?

– Да ничего я не забыла! – огрызнулась Лола, оглянувшись на дверь. – Просто там оставалась всего одна таблетка, и я решила, что этого будет мало, учитывая теткины габариты.

– И что?

– Ленечка, ты только не волнуйся… в общем, я дала ей того средства… Помнишь, ветеринар оставил нам пузырек? Такое легкое снотворное, дают животным в поездку или, например, когда нужно вычесывать персидского кота…

– Аскольд не персидский! – тут же заявил Леня. – Он сам прекрасно следит за собственной шерстью!

– Ну, я взяла на всякий случай, Пу И иногда так тяжело переносит перелет…

– Сколько же ты ей бухнула?

– Ну, для Пу И хватит трех капель, – начала подсчет Лола, – котам дают шесть-семь, в зависимости от веса… Кстати, ты знаешь? Валентина Михайловна с шестого этажа уезжала в санаторий и отдала свою персиянку Забейду племяннице на передержку. Так по возвращении она не узнала собственное животное! Там всем было лень вычесывать у кошки колтуны, так они просто вызвали специального человека и обстригли кошку, как пуделя! Валентину чуть кондрашка не хватила. Съездила, называется, в санаторий, поправила здоровье!

– Лолка, не морочь мне голову! – прошипел Маркиз. – Сколько ты плеснула этой бабе?

– Не знаю, на глазок, – честно призналась Лола, – с полпузырька будет.

– Ну, с этой дозой не то что персидского кота, можно льва обстричь под панка! Или вообще налысо.

Раздался грохот, и в комнату явилась сама виновница торжества. На ней поверх розовой ночной сорочки красовался необъятных размеров халат, когда-то, вероятно, шелковый, а сейчас жутко засаленный, с непонятным теперь уже узором.

– Ну? – громогласно спросила она. – Чем это вы тут занимаетесь, дармоеды?

– Мадам! – Леня разогнул натруженную спину. – Я бы попросил не обижать трудящегося человека!

– Ладно, ладно, – пренебрежительно сказала тетка, – уж и слова не скажи! Ты сам-то из каких будешь?

– Из деревни мы, – пискнула Лола, но хозяйка ее не услышала, она вообще Лолу демонстративно не замечала.

– А ты ничего, симпатичный. Работай-работай. – Софья приблизилась к Лене и игриво ткнула его в бок, отчего тот едва удержался на ногах. – Быстро сделаешь, премию получишь…

Лола забеспокоилась, потому что намерения противной тетки нарисовались у нее на лице: она явно положила глаз на Маркиза. С чего бы это?

Леня же подумал, что Лолка-растяпа наверняка перепутала лекарство и добавила в настой какого-нибудь возбудителя для жеребцов. И что теперь делать?

– Помню я еще молодушкой была… – запела вдруг тетка противным голосом.

– Софья Сигизмундовна! – В дверях стоял Вениамин и пялился на свою тещу вылупленными глазами.

– Что уставился? – Она нахмурила брови. – Говорила ведь, что настой мне помогает, а ты не верил. Вот, пожалуйста! – Она растопырила полы халата и закружилась по комнате.

Вениамин вернул на место отвисшую челюсть и прислонился к дверному косяку, очевидно, ноги не держали его от удивления. Теща же описывала вокруг Маркиза сужающие круги, подходя ближе и ближе. Леня всерьез испугался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.